

Газон на стадионе: от Священной рощи до «Lawn people»*

Дмитрий Козлов

Кандидат искусствоведения, сотрудник издательства Европейского университета

Адрес: Шпалерная ул., д. 1, Санкт-Петербург, Российская Федерация 191187

E-mail: kergelen77@gmail.com

Статья посвящена проблемам изучения газона как функционального и символического элемента спортивно-зрелищного пространства. В данной статье газон впервые становится предметом культурологического анализа в рамках истории спортивной архитектуры. В исследовании оцениваются исторические эпохи, когда флора в целом и газон в частности выступали элементами складывания спортивно-зрелищной культуры. На спортивных состязаниях в античности, в Новое время и в наши дни по-разному используется природное пространство и растительность. Во времена античности вытаптывают поверхность, не используют газон, но состязательная (агоническая) культура включает в себя культ священной рощи. Трансформация такого культа у кельтов приводит к формированию британской традиции газона. Ее развитие предполагает окружение зеленого поля для игр в мяч архитектурными сооружениями, выделение специального пространства в границах парка. В XX веке возникает стадион универсального типа, где зеленое футбольное поле занимает центральное место. В современности спортивный газон, как наследующий священной роще и парковому пространству, становится технически легко воспроизводимыми в силу этого повсеместно распространяется в виде частного земельного участка. Однако, несмотря на физическую трансформацию газон продолжает сохранять свой символический статус.

Ключевые слова: спортивная архитектура, газон, стадионы, спорт, экология и символика газона

В XX веке футбольное поле заняло центральное место на стадионе, зеленый газон лег в основу одного из важных типов публичного пространства. Стадионы — это необычные сооружения, в них меняются местами элементы формы, интерьер отсутствует или неважен, а экстерьер является пространством, которое используют зрители, искажена и функциональная структура: стадион устроен как крепость, граница от внешнего мира закрыта, но именно внутри, а не снаружи происходит состязание.

Газон на стадионе — наследник Священной рощи, он до сих пор сохраняет все признаки ритуального к себе отношения: это место избранных, вокруг него

© Козлов Д. В., 2018

© Центр фундаментальной социологии, 2018

doi: 10.17323/1728-192X-2018-2-195-222

* Текст статьи основан на тезисах выступления автора на конференции «Футбол в оптике социальных наук: русская и французская перспективы», которая была организована 15–16 февраля 2018 года Центром фундаментальной социологии НИУ ВШЭ и журналом «Социологическое обозрение» совместно с французскими коллегами: <https://cfs.hse.ru/announcements/213582209.html>.

установлены мощные маркеры границы, сам газон содержат в особых условиях. Зеленый газон — важный элемент пространственной структуры спорта, однако сегодня в результате культивации он стремительно теряет свою природность, натуральность. История газона распадается на ряд этапов. Не претендуя на полный охват широкой темы, кратко опишем основные.

Архаика и античность

Архаика и античность как периоды развития спортивно-зрелищных пространств, демонстрируют нам две архитектурные формы: *дром* и *круговое святилище*. Дром — дорожка для бега, место для тренировок в Спарте, упоминаемое Павсанием (Павсаний, 1996: Кн. III, гл. 14, 6) — это первое пространство для спорта, оно расположено в окружении могил великих людей. Дромом также называется архитектурно оформленный проход к подземному могильнику в греческой архаике (Darvill, 2003: 247). Тема похоронного обряда для древнегреческих атлетических состязаний очень значима: в Олимпии атлеты выходили на дром из подземного тоннеля, жертвоприношения в честь усопших были частью олимпийских ритуалов (Михайлин, 2003: 317; Гуттман, 2016: 45). Бег символизировал жертвоприношение атлетом богам своей физической энергии (Sansone, 1988: 23). Постепенно дром в Древней Греции развивается в стадион, вытоптанная дорожка увеличивается в размерах, в качестве трибун используются естественные земляные склоны. Атлеты занимаются на вытоптанном поле, в то время как зрители располагаются на зеленых склонах, за исключением «первого дерева» (Polites, 1897: 36) — небольших трибун для высших лиц, построенных непосредственно в процессе подготовки стадиона к играм (илл. 1–3).

Таким образом, в самих древнегреческих играх еще нет особого отношения к природной зелени. И наоборот, круговые святилища, кромлехи, священные рощи, — это сооружения, внутри которых есть неприкасаемая природная зона или объект, например, деревья и растения. Исследователи выделяют в них несколько зон: «Первая... — место сакральной чистоты, окружающее объект поклонения, вторая — зона непосредственного влияния святыни, где собирается род для общественных молений и жертвоприношений; третья — запретная... где не разрешается охота и хозяйственная деятельность; четвертая зона — территория исторического природопользования, на которой проживает род под покровительством своей святыни» (Огудин, 2003: 23) (илл. 4).

Рощи у греков — «теменос», это участок земли, который выделяется из общего пользования для совершения культа (Fontenrose, 1988: 28–44), например, оливковая роща в городе, плоды которой не собирают. У римлян — «лукус» (lucus) — полиэтнический фестивальный культ, предполагающий разные концепции святости флоры и леса (Woudstra, Roth, 2018). У кельтов — «неметон» — часть леса, а также институт жречества (Dowden, 2000). Священные рощи древних культур с формальной точки зрения являются пространством, заполненным живой рас-

Илл. 1. Стадион в Олимпии (фото Dwaipayanс, 2006)

Илл. 2. Стадион в Немее (фото Robin Iversen Rönnlund, 2009)

Илл. 3. Амфитеатр в Помпеях (фото Mosborne01, 2014)

Илл. 4. Марийская Священная роща в Таншаевском районе Нижегородской области (фото Raffaele Petralla, 2010–2016)

тельностью, поведение внутри которых и использование их ресурса особо регламентировалось.

Высадка деревьев по кругу — более поздняя форма, наследующая Священной роще. Сам круг деревьев может быть маркером границы или выполнять другую функцию. Наиболее ранние высадки деревьев зафиксированы вокруг римских амфитеатров эпохи империи. Но круг деревьев как архитектурный прием появился только в Новое время. Например, ландшафтное решение террасы над Сеной в Сен-Жермен-ан-Лэ. Большая терраса парка была устроена в 1669–1673 годах по проекту архитектора А. Ленотра как продолжение старой. Перспектива террасы завершалась круглой рощей на восьмиугольном основании (илл. 5). Или круг деревьев на искусственном острове в парке — первоначальное место могилы Руссо, а затем его кенотафа, созданного по проекту художника Ю. Робера. «Остров Руссо» есть также при истоке Роны из Женевского озера. В 1832 году там был разбит парк, в котором деревья стоят по кругу (илл. 6 и 7). Деревья, высаженные по кругу, служат также границей некрополя. Э. Л. Булле в его проекте кенотафа Ньютона, который представляет собой огромный шар на постаменте, создает три кольца из деревьев, расположенных на террасах разной высоты (илл. 8).

Деревья были высажены на верхней галерее и первого спортивного сооружения Нового времени — Миланской арены, построенной в начале XIX века (илл. 9). Подобные идеи имелись и в проекте стадиона им. Кирова в Ленинграде (проект 1932–1941) А. С. Никольского: первый вариант венчающей галереи — зеленый, лишь позже у него появились варианты из железобетона и металлических конструкций (илл. 10). Вслед за Никольским корону из деревьев для главного стадиона Украины в Киеве планирует архитектор М. И. Гречина. Его проект — единственный в стране, где «зеленая корона» была не только высажена в 1930–1940-е годы, но и просуществовала вплоть до реконструкции в 1960-х годах (илл. 11).

Древние культуры дают два формально-пространственных типа спортивно-зрелищных сооружений: линейное пространство на стадионе (для бега) и круглое на арене (для поединка). Функция диктует архитектуре форму. В свою очередь, ландшафтная, природная часть либо создает внешнюю границу, либо — как священная роща — используется для ритуалов, связанных со спортивно-зрелищной культурой.

Греческий дром изначально понимается как вытоптанное в природе пространство. В амфитеатрах Римской империи вытоптанная площадка перед сфендоной греческого стадиона также предназначалась для поединков и называлась *κόινς* (греч. пыль, песок) — в честь материала, которым она покрыта (Charkioulakis, 2002: 11). Впоследствии *κόινς* было переведено с греческого на латынь и стало ареной (arena). Оба названия происходят от материала, противопоставляемого природному, но обозначают собой архитектурную форму. Зеленая роща и газон — наоборот, отсылают к природному, нетронутому, священному. Немецкий антрополог Лео Фробениус в своей мифопоэтике земли разделяет теллурическое — как то, что произрастает, и хтоническое — как то, что уходит корнями под землю (Фро-

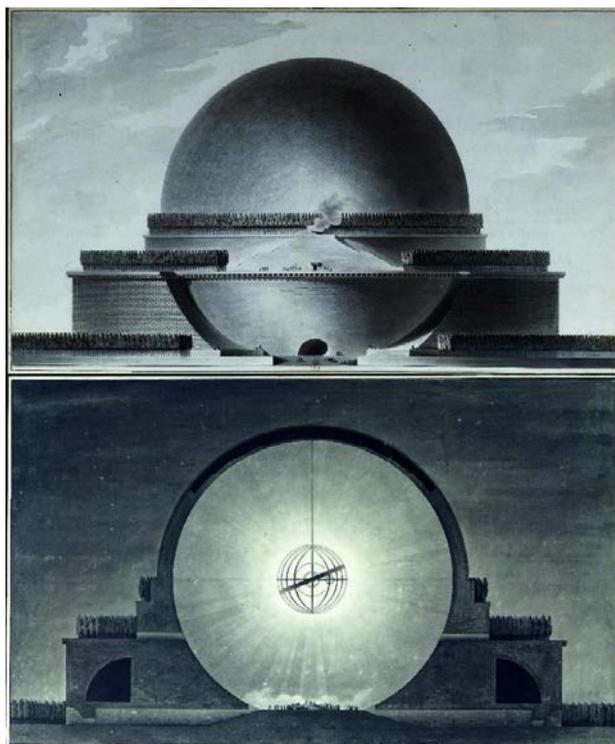
Илл. 5. Круг деревьев на террасе в резиденции Сен-Жермен-ан-Лэ. 1669–1673 гг., арх. А. Ленотр для Людовика XIV (фото Parallèles Potentiels. Inspirations voyageurs & Urbanités, 2014)

Илл. 6. Остров Руссо. Ermenonville (фото Daniele de Lonte)

Илл. 7. Остров Руссо. Верлитц-Дессау (фото М_Н.DE, 2012)

Илл. 8

Илл. 9. Арена Цивика в Милане (фото Fabio Polosa)

Илл. 10. Проект стадиона им. Кирова. Арх. А. Никольский.
Вариант с «зеленой галереей». 1933–1941

Илл. 11. Проект Республиканского стадиона в Киеве.
Арх. М. Гречина. 1938–1939

бениус, 2012). Бег по дрому в Древней Греции — хтонический, погребальный ритуал. И стадион — даже в XX веке — наследует хтонической традиции¹. В свою очередь, священная роща — своего рода теллурическая церковь, церковь живо-го. Спорт состязаний в истории всегда тяготеет к теме смерти: смерти в поединке или жертвоприношению собственной физической энергии. А теллурия зеленого фона, на котором поединок разыгрывается, символизирует возобновление жизни или границы райского пространства. Оппозиции «вытоптанное»/«зеленое» и «мертвое»/«живое» оказываются сердцевинной теории пространства того, что мы называем спортом.

Новое время

В Новое время серьезно изменяется организация спортивно-зрелищных пространств. В Британии появляется игра в мяч на траве, а потому символика и функция газона в данный период представляет для нас наибольший интерес. Газон в английском языке — *lawn*, от валлийского *llan* — огороженный участок земли, изначально связанный с религиозным культом священной рощи у кельтов (Filmer-Davies, 1996: 81). Это слово в христианскую эпоху — топоним, часто использующийся вместе с именем какого-либо святого (например, *llandewi* — храм или приход Св. Давида — старейшая христианская постройка Британии) (Evans, Wooding, 2007). Такой симбиоз христианства и кельтского язычества нашел воплощение в ландшафтном комплексе приходской церкви, окруженной зеленью газона, уже в Средневековье (XI–XII века) и именовался *Cathedral green*. Подобные названия продолжают встречаться в современной топонимике кафедральных соборов Уэlsa, Эксетера или, например, моста рядом с собором в Дерби (илл. 12 и 13).

Традиция *Cathedral green* идет, безусловно, от *llan*, через валлийскую храмовую архитектуру Средневековья и распространяется на британскую. Под понятием «*Cathedral green*» сегодня подразумевается зеленая площадка перед храмом, децентрализация которой привела к формированию публичной площади уже в Новое время. Заметим, что в Европе такого нет. За исключением труднообъяснимого случая Пизанского собора, храмы всегда стоят в гуще городской застройки, элементы же природы подле них — следствие позднейших реставрационных расчисток.

Далее мы остановимся на нескольких явлениях, повлиявших на формирование британского спортивного газона.

Во-первых, это политика огораживания в Британии, которая заключалась в ликвидации общинных земель и концентрации их в руках крупных владельцев. Следствием этого стал отток сельского населения в города и промышленная революция (Валлерстайн, 2016: 18–20). Появившееся пространство газонов оказалось исключено из природного состояния, но не превратилось полностью в сельскохозяйственные угодья. Перейдя в частную собственность, газон стал олицетворять

---

1. Подробнее о хтонической архитектуре см.: Evers, 1939; Tanaka, 2013.

Илл. 12. Cathedral green перед собором в Уэльсе (фото Prosthetic Head, 2018)

Илл. 13. Cathedral green перед собором в Эксетере (фото Robert Myers Associated, 2014)

богатство его владельца. Отсюда, кстати, привилегия аристократов — ходить по газонам, покрывающим огромные пространства, и запрет этого простолюдинам.

Во-вторых, практика создания обширных газонов, уже с XVIII века окружавших школы и университеты Великобритании. Занятия спортом происходили здесь, равно как и на газонах джентльменских клубов. Именно эти пространства сыграли важную роль в становлении игр в мяч в Британии (Гамбург, 2010).

В-третьих, появление газона как неперемного элемента частного английского парка. В начале XVIII века он возникает как антитеза французскому регулярному парку. Дмитрий Лихачев пишет о высокой семиотичности садов Средневековья, Возрождения и Барокко, которая затем падает в садах Романтизма, заменяясь их интенсивной эмоциональностью (Лихачев, 1982: 9). Эпоха романтизма как раз время становления британской игры в мяч, поэтому понятно, что эмоциональность становится тем качеством, которое связывает британский парк со спортом. «Сады начинают восприниматься как архитектурные сооружения, способные возбуждать по преимуществу архитектурные же впечатления» (Там же: 11) — это высказывание автора как будто отсылает к восприятию британского стадиона. Спорт развивался в Британии любителями и знатоками, создававшими в парках спортивную архитектуру (Гамбург, 2010).

Приведем несколько иллюстраций картин, демонстрирующих становление самой игры и места человека в пространстве спорта. В коллекции музея Крикетного стадиона «Лорд» есть картины XVIII века: 1740-е гг. представлены портретом игрока с битой в интерьере дома, через дверной проем открывается вид на поляну (R. Scaddon. «Portrait of William Rice»). В 1760-е гг. появляется портрет игрока на небольшой поляне (F. Cotes. «The Young Cricketer, Portrait of Lewis Cage»), в 1770-х годах поляна и количество играющих увеличиваются, показан процесс обучения игре (H. Walton. «A Portrait of the Mason Brothers, Harrow School»), в 1790-е годы игра изображена полным составом команд (Неизвестный автор. «Cricket at Moulsey Hurst») (илл. 14–17).

Стадион для игры в мяч

Становление британского стадиона происходит на протяжении всего XIX века. Здание клуба с видом на поле из лоджии или галереи — вот с чего начиналась спортивная архитектура Британии. В дальнейшем поле постепенно обстраивалось трибунами, контур трибун замыкался. Например, «Лорд Крикет Граунд» с 1810 года до нашего времени оказался в итоге окружен 9 трибунами. В соответствии с планиметрией игры появляются стадионы различной формы: овальный для крикета, прямоугольный для футбола, грушеобразный для бейсбола. Поля этих стадионов покрыты газоном, за редкими исключениями на них не предусматривались какие-либо пространства для других видов спорта (илл. 18–24).

Итак, знаменитый английский газон эволюционирует от Cathedral Green к нехоженным лужайкам лендлордов и далее через Английский пейзажный парк

Илл. 14. R. Scaddon «Portrait of William Rice». 1740-е гг.

Илл. 15. F. Cotes «The Young Cricketer, Portrait of Lewis Cage». 1760-е гг.

Илл. 16. H. Walton. «A Portrait of the Mason Brothers, Harrow School». 1770-е гг.

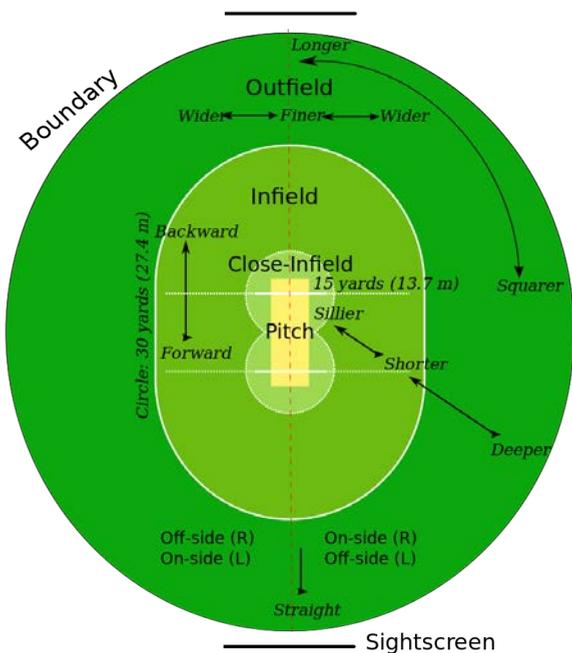
Илл. 17. Неизвестный автор. «Cricket at Moulsey Hurst». 1790-е гг.

Илл. 18. Крикет Овал Граунд в Кеннингтоне, Лондон

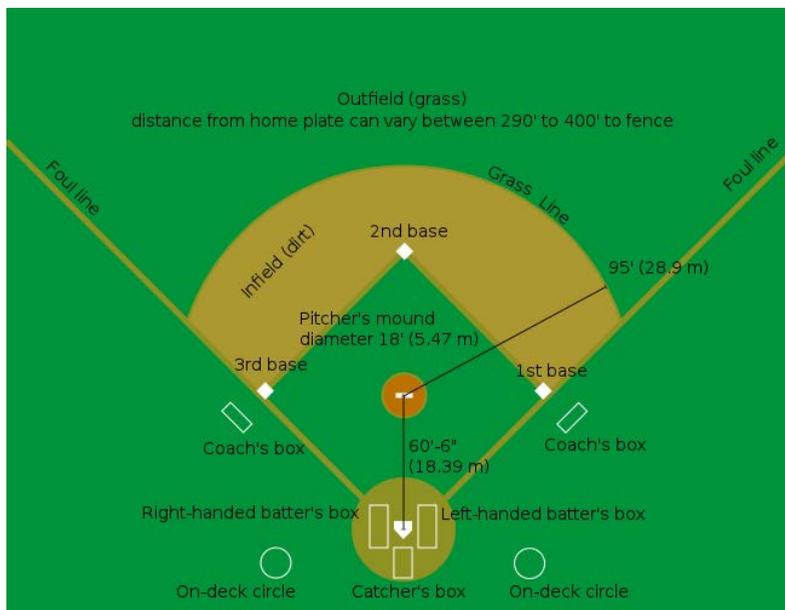
Илл. 19. Крикетный стадион «Лорд». Исторический павильон (фото Ben Marsh, 2005)

Илл. 20. Схема поля для игры в крикет

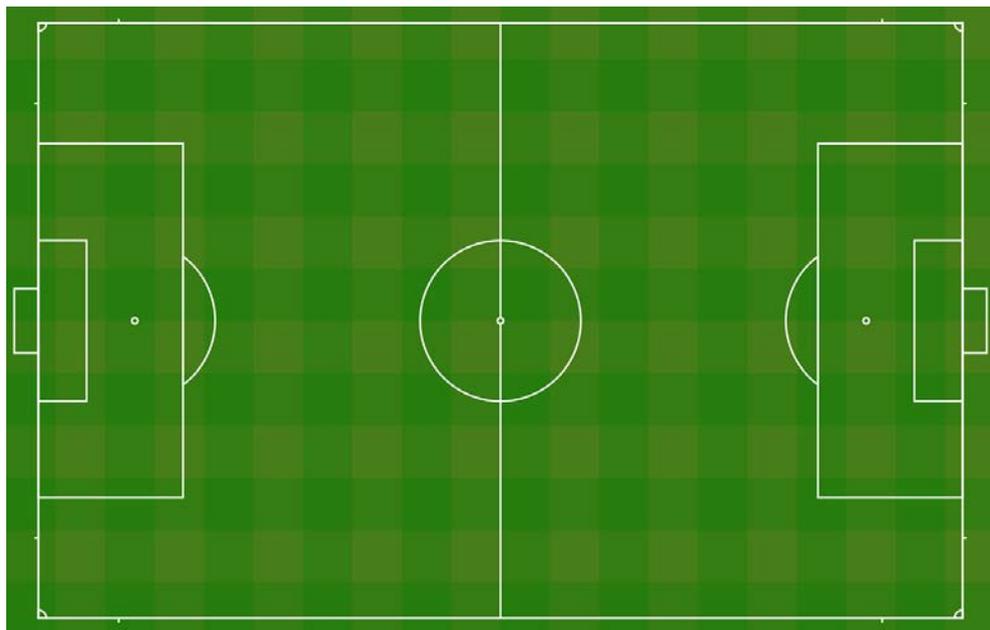
Илл. 21. Бейсбольный стадион в Анахайме (фото HerSilverHammer, 2006)

Илл. 22. Схема поля для игры в бейсбол

Илл. 23. Стадион Энфилд (фото Neil Jones, 2015)

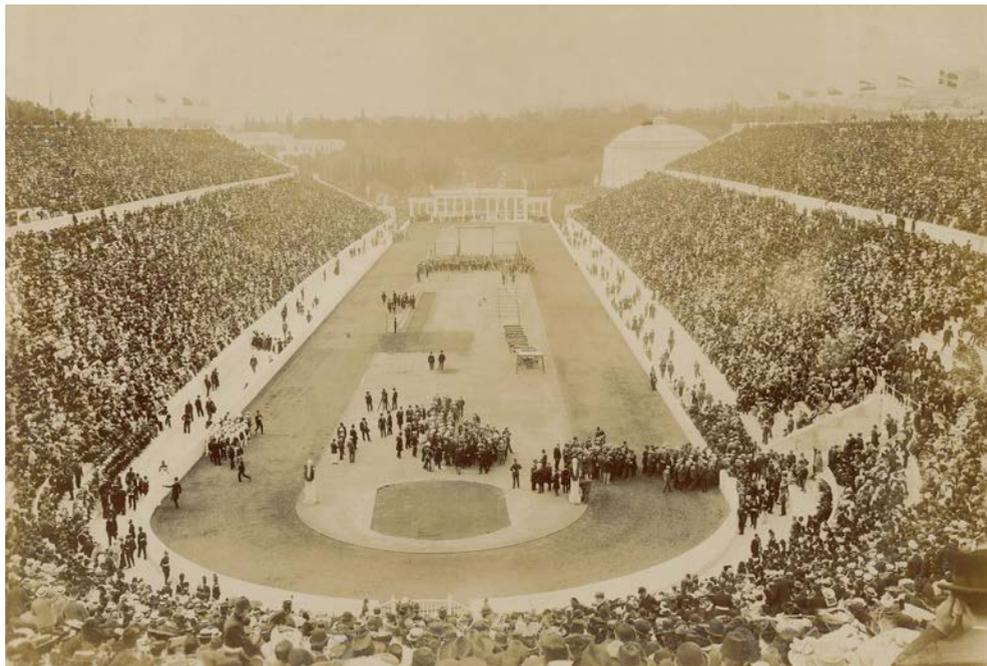
Илл. 24. Схема поля для игры в мяч

к играм в мяч на траве при школах, университетах и клубах. Современная архитектура стадиона есть результат постепенного огораживания участка газона трибунами в форме, заданной правилами той или иной игры.

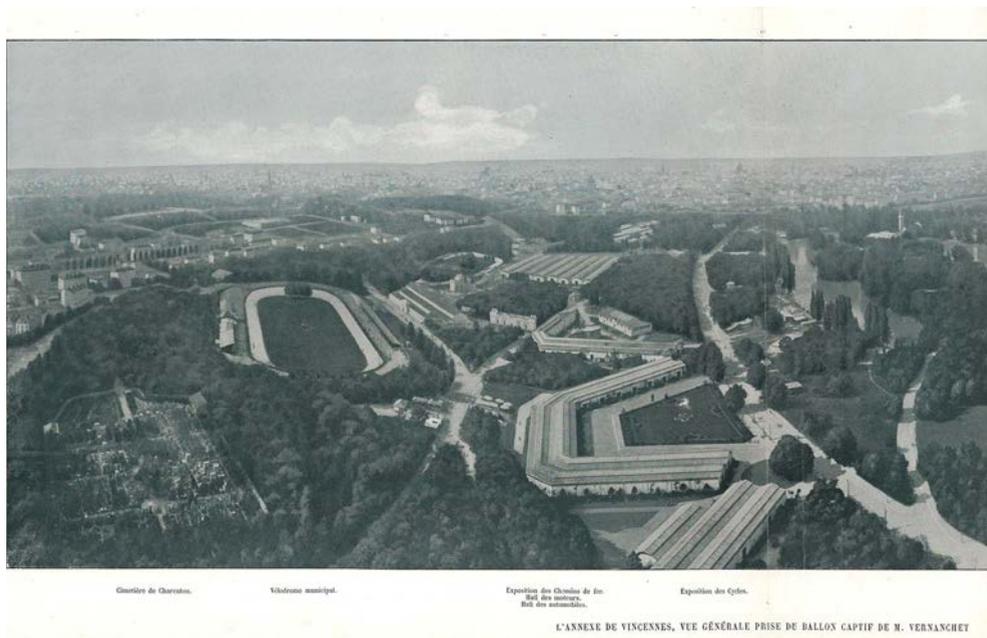
Несмотря на высокую культуру ухода за газоном, внутри огороженного трибунами поля вновь происходит вытаптывание травы. В крикете и бейсболе — наиболее популярных играх также и за пределами Европы — мы наблюдаем сознательное и даже функциональное вытаптывание дорожек на поле (и их замену на специальное покрытие), соответствующих линиям активного действия. В дворовом футболе полоса травы перед воротами обычно вытоптана. Но в профессиональном европейском и американском футболе такого не происходит. Газон на нем укрепляется, защищается, снабжается линиями разметки зон и внешних границ. Зрителям демонстрируют высокое качество покрытия и его равномерность. Газон становится священным пространством.

В Европе игра в мяч в XIX веке идеологически противостояла гимнастике/атлетике (Германия, Чехия, Швеция и др.), пространством для которой служил плац. На плацу устанавливались гимнастические снаряды, его поверхность состояла из утрамбованной земли, и газона на нем не было. В начале XX века появилась олимпийская система спорта, которая, включив в себя футбол, сформировала собственную архитектуру стадиона. До второй половины XIX века игры в мяч на поле и трековые состязания (скачки, вело- и мотогонки, распространенные повсеместно) проходили в разных пространствах. Скачки и гонки организовывались по замкнутому контуру, а место внутри трека пустовало. Игры в мяч, в свою очередь, велись на полях с незамкнутым контуром. В какой-то момент сложности обслуживания разных состязаний привели к необходимости совмещать их внутри одного сооружения. Так поле внутри трека стало использоваться и как атлетическое, и для игры в мяч. Это практиковалось уже на первых Олимпиадах. Таким образом, благодаря введению олимпийских стандартов сложилась следующая организация пространства: прямоугольное зеленое поле в центре с беговыми дорожками по периметру. Овальный контур трека часто задавал форму примыкающим к нему трибунам и внешней линии фасада.

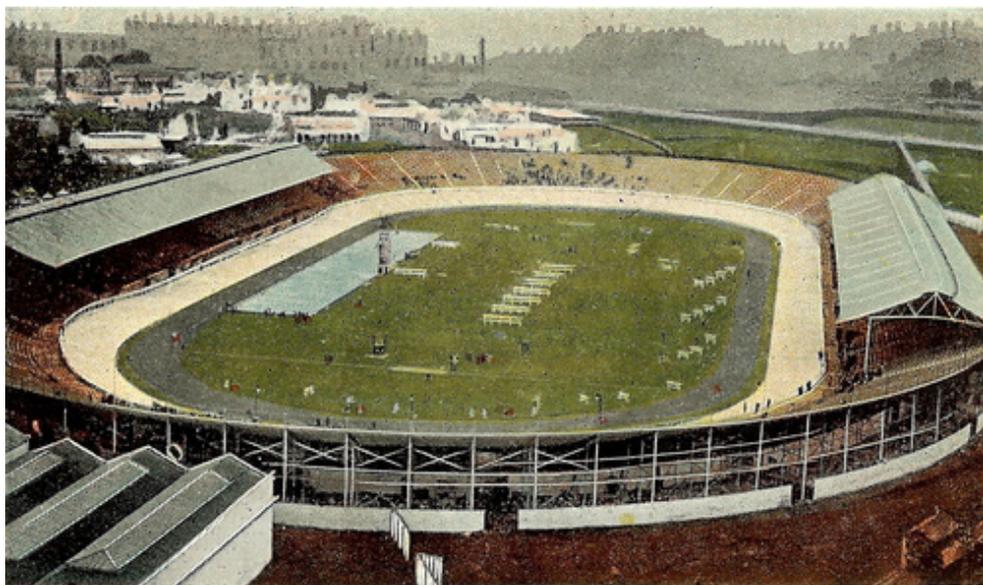
Первые Олимпийские игры 1896 года прошли в Афинах на реконструированном античном стадионе, где не было никакого газона (илл. 25). Игры 1900 года в Париже (участвовали футбольные команды из Великобритании, Франции, Бельгии) использовали для футбола зеленое поле внутри велотрека Венсен (илл. 26), а в 1904 году в Сент-Луисе (участвовали команды из США и Канады) в рамках Всемирной выставки было создано «Идеальное атлетическое поле» (Ideal Athletic Field) (The Olympic Games, 1904, 1905). В этот период к газону на стадионе еще не предъявлялись определенные требования: он был уже обязателен, но его конфигурация не регламентировалась, а качеству было далеко до принятого в Британии. В 1908 году в Лондоне стадион Всемирной выставки, используемый для Игр, имел поле меньшего, чем на велотреке, размера, и не прямоугольного, а овального контура (илл. 27). Прямо на поле располагался бассейн (The British Olympic Council, 1908).

Илл. 25. Стадион I Олимпийских игр в Афинах. 1896

Илл. 26. Стадион II Олимпийских игр в Париже. 1900

Илл. 27. Стадион IV Олимпийских игр в Лондоне. 1908

Илл. 28. Стадион V Олимпийских игр в Стокгольме. 1912

И только в 1912 году олимпийский стадион в Стокгольме получил коробовый вид прилегания дорожек к прямоугольному полю, а пространство между ними стало использоваться для легкоатлетических дисциплин (Bergvall, 1912) (илл. 28). Так постепенно формировался стандарт стадиона, распространивший британский газон и игру в мяч по всему миру².

Обратим внимание на случаи высаживания деревьев на стадионе. На фото велодрома Венсен (около 1900 года) видно, что на северо-западной оконечности поля растут три дерева. Они образуют и тенистую рощу, и мету велодрома. Всегерманский стадион под Берлином, построенный как заявка на несостоявшиеся Олимпийские игры 1916 года, был открыт в 1913 году. С восточной стороны на холме рядом с углубленной чашей стадиона был посажен символический «дуб Подбельского»³. При перестройке стадиона к Играм 1936 года дуб был заменен на другой, расположенный теперь за трибунами (Schäche, Szymanski, 2001: 22). Кстати, на Играх 1936 года всем медалистам давали в подарок росток дуба (Richter, 1936: 5). Впрочем, это скорее исключения из правила: внутри стадионов нет деревьев, только газон (илл. 29).

Существуют стадионы (бейсбол, крикет, футбол), где все внутреннее пространство занято газоном. Они круглой, прямоугольной или грушеобразной формы. Есть Олимпийские стадионы овальной формы, где футбольное поле занимает большую часть, но имеются также беговые дорожки и сектора для атлетики. Но нет стадионов без зеленых полей, кроме нескольких открытых ледовых арен. Газон занял центральное место на стадионе, но и за его пределами он царствует как природный элемент, символически заменяющий собой природное пространство в городах (илл. 30).

Газон в современном городе

В XX веке до 70 % свободной от застройки площади современных городов занимают газоны (Ignatieva et al., 2015: 383). Появились наука о газоне, индустрия газона, культура газона и социум газона. Исследование по политической экологии Пола Роббинса фиксирует появление новой группы людей «Lawn people» и описывает антропологический портрет отношений человека и газона (Robbins, 2007). Используя латуровскую акторно-сетевую модель, Роббинс анализирует практики культивации частных газонов в США. Сеть из производителей, поставщиков, исполнителей, владельцев лужаек, их детей и питомцев, привычек, самого газона и удобрений оказывается настолько широка и влиятельна, что можно говорить о так называемой «тирании газона», оказывающей серьезное влияние на эконо-

2. Мы оставляем за скобками исследования такие игры как гольф, поло и др., и их влияние на культуру газона. Критерием в данном случае выступает архитектурная замкнутость пространства стадиона, в которую заключен газон, прочие же связи газона и спорта не рассматриваются в силу ограниченности размеров настоящей статьи.

3. Виктор фон Подбельский (1844–1916) — прусский генерал, покровитель спорта, Олимпийских игр в Германии и строительства стадиона.

Bundesarchiv, Bild 102-13846
Foto: o. Ang. 1 September 1932

Илл. 29. Всегерманский стадион в Берлине. 1932. На заднем плане дуб «Подбельского»

Илл. 30. Стадион университета Мичиган. 2013

мику, политику и окружающую среду. Результатом функционирования этой сети становится, увы, сокращение биологического разнообразия и принятие полусинтетического состояния газона как образца для сообществ пригородных районов.

Газон перед домом наследует, без сомнений, британской традиции владения землей без ее сельскохозяйственного использования, но с элементами возделывания. У обычного жителя пригорода появляется возможность ухаживать за газоном, который менее изысканно, чем сад, но более прямолинейно отсылает к природному. Спортивный газон — объект наиболее высоких требований. Их соблюдение приводит к созданию особой культуры, газонная трава становится полусинтетической (искусственно выращенной). Примечательно, что активная кодификация правил возделывания и содержания спортивного газона совпадает с появлением полностью искусственного газона. В начале 1960-х годов в американском Далласе был построен Астродам — самый крупный на тот период крытый стадион (Webb, 2003: 272–282). Кровля над газоном, будучи лишь частично прозрачной, привела к умиранию травы на поле. Эта проблема стала стимулом к изобретению искусственного покрытия, имитировавшего траву, которое и было там впервые в истории спорта успешно применено. Однако дальнейшее использование искусственного газона показало, что его качества не устраивают игроков в мяч. Практика применения искусственного газона оказалась маргинальной, хотя и достаточно распространена. На статусных соревнованиях сегодня используется живая, пророщенная трава.

Однако критерии этой «природности» постоянно корректируются, исходя из требований однородности покрытия (размера листа, высоты роста, идентичности сорта). Газон как элемент футбольного, олимпийского и других стадионов постоянно оказывается объектом кодификации и бюрократизации: на протяжении XX века ФИФА и МОК регулярно принимали все новые правила, уточняющие размеры и форму поля, разметки, параметры, определяющие качества травы. Вот как звучат требования ФИФА к газону в современном мировом футболе:

- Этот [дренаж] необходимо делать, чтобы избежать разочарования зрителей, что может привести к потере дохода.
- Игровая поверхность должна быть ровной, чтобы игроки могли уверенно двигаться, во избежание травмы или неожиданного падения. Газон должен быть однородным, с хорошо развитой корневой системой, его быстрый рост должен быть заметен внешне.
- Содержание поля в хороших условиях требует организации планирования и ресурсов, включающих подготовку персонала, специального оборудования, наличия агрономической опытной лаборатории.

Требование предотвращения возможности падения бегущего человека, обращенное к траве, свидетельствует о технологическом отношении к растительному объекту, который теперь рассматривается как воспроизводимый материал. «Рост на глазах» и попытки регулирования «скользкости травы», даже при возможности

исполнения, очень напоминает что-то из сказочной мифологии. Все это демонстрирует нам, сколь сильны запросы к технологии выращивания и контроля качества газона.

В этом же регламенте ФИФА половина текста про газон посвящена вопросу сохранения природных качеств травы. Оценивается ситуация, когда газон в разных странах и широтах требует разного к себе отношения, указывается, что особо ухаживать надо за непроращиваемым, дерновым газоном. Обращается внимание на тот факт, что живая трава находится в противоречии с архитектурой стадиона, который лишает ее света и воздуха (Natural grass also struggles with modern stadium architecture, which deprives it of light and air) (FIFA, 2007: 65). И, наконец, решение этих проблем ФИФА видит во взаимодействии различных специалистов.

Позиции, по которым ФИФА оценивает стадионы при проверках, приведены в списке ниже⁴. Из него видно, что при все более широком применении технических средств воспроизводства газона одновременно усиливается контроль его качества.

- Взаимодействие между игроком и поверхностью.
- Взаимодействие между мячом и поверхностью.
- Состав газона.
- Противодействие атмосферным осадкам.
- Устойчивость шва между рулонами газона.
- Срок службы газона.

Однако требование однородности (FIFA, 2007: 64), то есть применение одного сорта травы в крупных масштабах на спортивных полях, а вслед за ними и на городских и частных газонах, приводит к сложным экологическим последствиям. Экологи открыто заявляют, что однотравность газона катастрофически снижает уровень биоразнообразия на этих пространствах. Так, например, «разнотравные газоны сохраняли более 100 видов дикорастущих растений», а «массовая стрижка газонов и уборка листвы с середины 1990-х привели к утрате озелененными территориями их функций мест обитания и экокоридоров для большинства населявших их видов. Практически исчезло разнотравье, а с ним антофильные, хортофильные и подстилочные беспозвоночные, сократилась численность дождевых червей. Ущерб нанесен важнейшим функциональным группам: опылителям, почвообразователям, энтомофагам» (Волкова, Соболев, 2015: 146). Мода на частный газон, которую продиктовал спортивный, в результате сокращает и уничтожает места обитания живых существ. Пользователю газона не нужны его обитатели-насекомые, их существование расценивается как вторжение, газон в таком случае воспринимается как природное, но, одновременно, свое, безопасное пространство.

Вторым отрицательным следствием распространения современного газона являются результаты его особого режима культивации. Для содержания качественного газона необходимы стрижка и полив, использование удобрений, то есть

---

4. Информация размещена на сайте: <https://football-technology.fifa.com/en/media-tiles/about-football-turf/>.

общие для сельскохозяйственных культур приемы. А следовательно — это вклад в парниковый эффект.

Как известно, к главным причинам глобальных климатических изменений относят возникновение парникового эффекта, существование которого обусловлено эмиссией парниковых газов (Цит. по: Визирская и др., 2013: 39). Основными парниковыми газами являются CO_2 и CH_4 и N_2O . Парниковый эффект от метана в 21 раз сильнее, чем у молекул CO_2 (продолжительность жизни 12 лет), у закиси азота вклад в парниковый эффект в 298 раз выше, чем у молекул CO_2 (средняя продолжительность существования в атмосфере составляет 150–170 лет) (Там же). Мероприятия по уходу за газоном (полив, стрижка) «приводят к интенсификации эмиссии CO_2 , внесение удобрений способствует выделению закиси азота по объему, сопоставимому с эмиссией от сельскохозяйственных земель. К тому же городские почвы под газонами часто характеризуются значительной степенью переуплотнения и переувлажнения и, как следствие, происходит формирование анаэробных условий, приводящих к выделению метана» (Там же: 42). Было установлено, что городские газоны, на которых проводятся мероприятия по уходу, выделяют в 3 раза больше N_2O и поглощают в 2,5 раза меньше CH_4 . Газон стал играть роль коврика, под которым собирается грязь.

Заключение

Мы с определенной долей условности реконструировали культ Священной роши в архаике и античности, но существование этой практики в наше время, например, в Марий Эл, подтверждает непреходящую актуальность наличия *иного* природного пространства, имеющего маркеры границы, правила поведения и календарь. Поведение на стадионе строится по сложному ритуальному сценарию, организующему пространство и действия для всех: зрителей, состязающихся и посредников между ними в лице различных служб. Первоисточник формы зрелищного пространства в европейской культуре — полоса вытоптанной земли для бега (дром), расположенная между естественными склонами и включенная в границы святилища. Античный спорт, как можно судить из анализа его пространственной структуры, реализуется как символическая программа, когда атлет своим бегом прокладывает дорогу в природе и демонстрирует метафору бега жизни. Атлетика одновременно выступает как жертвоприношение и как борьба с силами природы.

В Новое время на стадион как место состязательного публичного зрелища приходит другая мифологема. Она связана не с вытаптыванием, а с сохранением баланса между человеком и природой, как это было в английском парке.

По концепции Конрада Лоренца, спорт — символическая замена конфликта (Lorenz, 271), и если атлетика демонстрирует конфликт человек/природа, реконструируя поведение человека на охоте или другое небытовое поведение, то командные игры — это замена территориального конфликта, явления более позднего времени. Если первое — это следствие межвидовой борьбы, то второе —

явление борьбы внутри вида. Отличия мифологем значительны, вторая более «цивилизационная», более прагматичная, сильнее отграничена от природы посредством символических конвенций, одной из которых выступает пара «Священная роща — газон».

В XX–XXI веках технологии унифицируют газон. Зеленая растительность воспроизводится технически и почти заменяется визуальной текстурой. Эта «священная», доведенная до особого состояния поверхность становится предметом парадоксального противоречия и экологической проблемой. При этом перечисленные в тексте проблемы не мешают стадиону сохранять все элементы структуры священного места.

Литература

- Богословский В. А.* (1938–1939). Античный стадион. Машинопись. Архив библиотеки СПбГАСУ.
- Валлерстайн И.* (2016). Мир-система Модерна. Т. 3: Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730–1840-е годы / Пер. с англ. Н. Проценко. М.: Наука.
- Визирская М. М., Епихина А. С., Васнев В. И., Мазиров И. М., Эльвира А. И., Гусев Д., Тихонова М. В., Васнев И. И.* (2013). Экологическая оценка роли городских газонов в формировании потоков парниковых газов // Вестник Российского университета дружбы народов. № 5. С. 38–48.
- Волкова Л. Б., Соболев Н. А.* (2015). Разнотравный газон в современной концепции озеленения городов (на примере Москвы) // Лесной вестник. Т. 19. № 5. С. 145–152.
- Гамбург Л.* (2010). Британия: сотворение спорта. М.: Саммит.
- Гуттман А.* (2016). От ритуала к рекорду: природа современного спорта. М.: Изд-во ин-та Гайдара.
- Латур Б.* (2013). Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Пер. с англ. К. Федоровой под ред. С. Миляева. СПб.: ЕУСПб.
- Лихачев Д.* (1998). Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: Согласие.
- Михайлин В.* (2005). Тропа звериных слов: пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. М.: Новое литературное обозрение.
- Огудин В. Л.* (2003). Сакральная экология: формы религиозно-экологического мировоззрения. Киев: КЭКЦ.
- Павсаний.* (1996). Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк. СПб: Алетейя.
- Фробениус Л.* (2012). Детство человечества: первобытная культура аборигенов Африки и Америки / Пер. с нем. С. Д. Чулока. М.: Либроком.

- Bergvall E.* (ed.). (1912). *The Fifth Olympiad: The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912*. Stockholm: Wahlström & Widstrand.
- Charkiolakis N. S.* (2002). *Ancient Greek Stadia // ICOMOS — Hefte des Deutschen Nationalkomitees*. Bd. 38. P. 11–14.
- Curl J. S., Wilson S.* (2015). *The Oxford Dictionary of Architecture*. Oxford: Oxford University Press.
- Darvill T.* (2003). *The Concise Oxford Dictionary of Archaeology*. Oxford: Oxford University Press.
- Dowden K.* (2000). *European Paganism: The Realities of Cult from Antiquity to the Middle Ages*. L.: Routledge.
- Evans J. W., Wooding J. M.* (eds.). (2007). *St David of Wales: Cult, Church and Nation*. Woodbridge: Boydell & Brewer.
- FIFA. (2007). *Football Stadiums: Technical Recommendations and Requirements*. 4th ed. Zurich: FIFA.
- Filmer-Davies K.* (1996). *Fantasy Fiction and Welsh Myth: Tales of Belonging*. L.: Palgrave Macmillan.
- Fontenrose J. E.* (1988). *Didyma: Apollo's Oracle, Cult, and Companions*. Berkeley: University of California Press.
- Ignatieva M., Ahrné K., Wissman J., Eriksson T., Tidåker P., Hedblom M., Kätterer T., Marstorp H., Berg P., Bengtsson J., Bengtsson J.* (2015). *Lawn as a Cultural and Ecological Phenomenon: A Conceptual Framework for Transdisciplinary Research // Urban Forestry & Urban Greening*. Vol. 14. № 2. P. 383–387.
- Lorenz K.* (2002). *On Aggression*. L.: Routledge.
- Polites N. G.* (1897). *Panathenaic Stadium // Lampros S. P., Polites N. G., Philemon P. J.* (eds.). *The Olympic Games: B. C. 776 — A. D. 1896*. Part 2: *The Olympic Games in 1896*. Athens: C. Beck.
- Richter F.* (ed.). (1936). *The XIth Olympic Games, Berlin, 1936: Official Report*. Berlin: W. Limpert.
- Robbins P.* (2007). *Lawn People: How Grasses, Weeds, and Chemicals Make Us Who We Are*. Philadelphia: Temple University Press.
- Romano D. G.* (1993). *Athletics and Mathematics in Archaic Corinth: The Origins of the Greek Stadion*. Philadelphia: American Philosophical Society.
- Schäche W., Szymanski N.* (2001). *Das Reichssportfeld: Architektur im Spannungsfeld von Sport und Macht*. Berlin: be.bra.
- Sansone D.* (1988). *Greek Athletics and the Genesis of Sport*. Berkeley: University of California Press.
- The British Olympic Council. (1908). *The Fourth Olympiad: The Official Report of the Olympic Games of 1908*. L.: The British Olympic Association.
- Webb B. C.* (2003). *Diamond in the Round // Scardino B., Stern W. F., Webb B. C.* (eds.). *Ephemeral City: Cite Looks at Houston*. Austin: University of Texas Press. P. 272–283.

The Lawn in the Stadium: From Sacred Grove to “Lawn People”

Dmitry Kozlov

Candidate of History of Arts, European University at Saint Petersburg

Address: Shpalernaya str., 1, Saint Petersburg, Russian Federation 1191187

E-mail: kergelen77@gmail.com

This article is devoted to the problem of studying the lawn as a functional and symbolic element of the sports and entertainment areas. The lawn becomes the main subject of cultural analysis in the history of sport architecture for the first time. The research observes the historical epochs when flora on the whole and the lawn in particular acted as factors in creating the sports and entertainment culture. Sport in ancient times, in the past ages, and in the present day used natural space and vegetation differently. The Ancient sport always trampled the surface and did not use the lawn, but this controversial culture has a cult of the sacred grove. The transformation of this Celtic cult led to the appearance of the British lawn tradition. This development involves a surrounding green field for ball games by architectural structures, the selection of which is within the boundaries of the park. In the 20th century, there was the creation of the universal type of stadium where a green football field occupies the central place. Today, a sports lawn is an attribute of the sacred grove, and a wide park space spreads out for private use and becomes technically reproducible. As the result of the study, we are able to designate a large set of problems, the most important of which is the paradox of preserving the symbolic status of the lawn in its physical transformation.

Keywords: sports architecture, the lawn, stadium, sport, ecology and lawn symbolism, status of a lawn during its physical transformation

References

- Bergvall E. (ed.) (1912) *The Fifth Olympiad: The Official Report of the Olympic Games of Stockholm 1912*, Stockholm: Wahlström & Widstrand.
- Bogoslovsky V. (1937–1938) *Antichnyj stadion* [The Ancient Stadium]. Typewriting. SPSUACE Library Archive.
- Charkiolakis N. S. (2002) Ancient Greek Stadia. *ICOMOS — Hefte des Deutschen Nationalkomitees*, vol. 38, pp. 11–14.
- Curl J. S., Wilson S. (2015) *The Oxford Dictionary of Architecture*, Oxford: Oxford University Press.
- Darvill T. (2003) *The Concise Oxford Dictionary of Archaeology*, Oxford: Oxford University Press.
- Dowden K. (2000) *European Paganism: The Realities of Cult from Antiquity to the Middle Ages*, London: Routledge.
- Evans J. W., Wooding J. M. (eds.) (2007) *St David of Wales: Cult, Church and Nation*, Woodbridge: Boydell & Brewer.
- FIFA (2007) *Football Stadiums: Technical Recommendations and Requirements* (4th ed.), Zurich: FIFA.
- Filmer-Davies K. (1996) *Fantasy Fiction and Welsh Myth: Tales of Belonging*, London: Palgrave Macmillan.
- Fontenrose J. E. (1988) *Didyma: Apollo's Oracle, Cult, and Companions*, Berkeley: University of California Press.
- Frobenius L. (2012) *Detstvo chelovechestva: pervobytnaja kul'tura aborigenov Afriki i Ameriki* [The Childhood of Man: The Primitive Culture of the Aborigines of Africa and America], Moscow: Librokom.
- Gamburg L. (2010) *Britanija: sotvorenie sporta* [The Great Britain: The Creation of the Sport], Moscow: Sammit.
- Guttman A. (2016) *Ot rituala k rekordu: priroda sovremennogo sporta* [From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports], Moscow: Gaidar Institute Press.
- Ignatieva M., Ahrné K., Wissman J., Eriksson T., Tidåker P., Hedblom M., Kätterer T., Marstorp H., Berg P., Eriksson T., Bengtsson J., Bengtsson J. (2015) Lawn as a Cultural and Ecological Phenomenon:

- A Conceptual Framework for Transdisciplinary Research. *Urban Forestry & Urban Greening*, vol. 14, no 2, pp. 383–387.
- Lotour B. (2013) *Nauka v dejstvii: sledujaz za uchenymi i inzhenerami vnutri obshhestva* [Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society], Saint Petersburg: EUSP Press.
- Likhachev D. (1998) *Pojezija sadov: k semantike sadovo-parkovyh stilej. Sad kak tekst* [Poetry of the Gardens: Toward the Semantics of Garden and Park Styles. Garden as Text], Moscow: Soglasie.
- Lorenz K. (2002) *On Aggression*, London: Routledge.
- Mikhailin V. (2005) *Tropa zverinyh slov: prostranstvenno orientirovannye kul'turnye kody v indoevropskoj tradicii* [The Trail of Animal Words: The Space-Oriented Cultural Codes in Indo-European Tradition], Moscow: New Literary Observer.
- Ogudin V. (2003) *Sakral'naja jekologija: formy religiozno-jekologicheskogo mirovozzrenija* [Sacred Ecology: Forms of Religious and Ecological Concepts], Kiev: KEKC.
- Pausanias (1996) *Opisanie Ellady* [Description of Greece], Saint Petersburg: Aleteia.
- Polites N. G. (1897) Panathenaic Stadium. *The Olympic Games: B. C. 776 — A. D. 1896. Part 2: The Olympic Games in 1896* (eds. S. P. Lampros, N. G. Polites, P. J. Philemon), Athens: C. Beck.
- Robbins P. (2007) *Lawn People: How Grasses, Weeds, and Chemicals Make Us Who We are*, Philadelphia: Temple University Press.
- Romano D. G. (1993) *Athletics and Mathematics in Archaic Corinth: The Origins of the Greek Stadion*, Philadelphia: American Philosophical Society.
- Schäche W., Szymanski N. (2001) *Das Reichssportfeld: Architektur im Spannungsfeld von Sport und Macht*, Berlin: be.bra.
- Sansone D. (1988) *Greek Athletics and the Genesis of Sport*, Berkeley: University of California Press.
- The British Olympic Council (1908) *The Fourth Olympiad: The Official Report of the Olympic Games of 1908*, London: The British Olympic Association.
- Richter F. (ed.) (1936) *The XIth Olympic Games, Berlin, 1936: Official Report*, Berlin: W. Limpert.
- Vizirskaya M., Epikhina A., Vasenev V., Mazirov I., Elvira I., Guseb D., Tikhonova M., Vasenev I. (2013) Jekologicheskaja ocenka roli gorodskih gazonov v formirovanii potokov parnikovyh gazov [Environmental Assessment of the Role of Urban Lawns in the Formation of GHG]. *Vestnik RUDN*, no 5, pp. 38–48.
- Volkova L., Sobolev N. (2015) Raznotravnyj gazon v sovremennoj koncepcii ozelenenija gorodov (na primere Moskvy) [Mixed Grass Lawn in the Modern Conception of Urban Greening (Moscow case)]. *Forestry Bulletin*, vol. 19, no 5, pp. 145–152.
- Wallerstein I. (2016) *Mir-sistema Moderna, Vol. III: Vtoraja jepoha velikoj jekspansii kapitalisticheskogo mira-jekonomiki, 1730-1840-e gody* [The Modern World-System, Vol. III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s], Moscow: Nauka, pp. 18–20.
- Webb B. C. (2003) Diamond in the Round. *Ephemeral City: Cite Looks at Houston* (eds. B. Scardino, W. F. Stern, B. C. Webb), Austin: University of Texas Press, pp. 272–283.